

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH204812-822>

Исследовательская статья

Далгат Эльмира Муртузалиевна
д.и.н., зав. отделом новой и новейшей истории Дагестана
Институт истории археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
elmira.dalgat@yandex.ru

Наврузов Амир Рамазанович
к.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
anavruzov@rambler.ru

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ В ДАГЕСТАНСКОМ АУЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ (вопросы адаптации и трансформации)

Аннотация. В статье рассматривается частная жизнь в дагестанском ауле какой ее увидели современники. Семейная жизнь является одной из самых консервативных и наименее подверженных влиянию общества и государства сфер. Цель работы – рассмотреть такие аспекты частной жизни как семья и положение женщины в ней глазами местных людей, живших в дагестанском ауле; русских, посетивших аулы во второй половине XIX – начале XX в. Проанализированы сведения из работ Абдулы Омарова, Максуда Алиханова, Каранаилова, представителей светской новой демократической интеллигенции Башира Далгата, Саида Габиева. Нами также рассматриваются взгляды на положение женщины в семье представителей мусульманской интеллектуальной элиты Али Каяева и Абусуфьяна Акаева. Из русских авторов, побывавших в Дагестане, писали: Н. Львов, Н.И. Воронов, Н. Дубровин, А.Т. Васильев и др. Нами использовались описательный и сравнительно-исторический методы, позволяющие сравнить и сопоставить взгляды на семейную жизнь в дагестанском ауле местных и русских авторов. Источниками при написании статьи послужили воспоминания, опубликованные в «Сборниках сведений о кавказских горцах», журналах «Этнографическое обозрение», «Живая старина», газете «Джаридат Дагестан» и т.д. Рассмотрев их взгляды на семейную жизнь, мы пришли к выводу, что они в чем-то сходятся, в чем-то разнятся. Так, местные авторы считали, что традиционные обычаи – адаты в Дагестане справедливо диктуют семейный и общественный быт горцев и определяют права и обязанности мужа и жены. Некоторые из них, придерживающиеся либерально-демократических взглядов, считали положение женщины более тяжелым, чем мужчины. Реформаторы выступали за равноправие между мужчиной и женщиной в семье. Русские авторы подчеркивали угнетенное бесправное положение горянки в повседневной жизни. Нами сделан вывод, что несмотря на консерватизм этой сферы повседневности, в семейной жизни также, хотя и медленно, происходят определенные положительные изменения, обусловленные присоединением Дагестана к России.

Ключевые слова: Дагестан; частная жизнь; семья и семейная жизнь; равноправие в браке; местные и русские авторы; трансформация

Для цитирования: Далгат Э.М., Наврузов А.Р. Частная жизнь в дагестанском ауле во второй половине XIX – начале XX в. глазами современников (вопросы адаптации и трансформации) // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 4. С. 812-822. doi.org/10.32653/CH204812-822

© Далгат Э.М., Наврузов А.Р., 2024

© Сефербеков М.Р., перевод, 2024

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2024

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH204812-822>

Research paper

Elmira M. Dalgat,
Dr. Sci., Head of Dep. of Modern and Contemporary History of Dagestan
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
elmira.dalgat@yandex.ru

Amir R. Navruzov,
Cand. Sci., Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
anavruzov@rambler.ru

PRIVATE LIFE IN DAGESTANI AULS THROUGH CONTEMPORARY ACCOUNTS (LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY)

Abstract. This study examines private life within Dagestani auls as perceived by contemporary observers. Family life, often considered a highly conservative domain, exhibits relative resilience to broader societal and state influences. This research aims to explore specific aspects of private life, namely family structures and the position of women within them, through the perspectives of Dagestani villagers and Russian visitors during the second half of the 19th and early 20th centuries. The analysis incorporates works by Abdul Omarov, Maksud Alikhanov, and Karanailov, as well as those of Bashir Dalgat and Said Gabiev, representatives of the emergent secular democratic intelligentsia. Furthermore, it considers the views of Muslim intellectual figures such as Ali Kayayev and Abusufyan Akayev regarding women's familial roles. Russian authors who documented their experiences in Dagestan, including N. Lvov, N. I. Voronov, N. Dubrovin, and A. T. Vasiliev, among others, also feature in this study. Employing descriptive, comparative, and historical methodologies, the research compares and contrasts indigenous and Russian perspectives on family life in Dagestani villages. Source materials include memoirs published in the "Collections of Information about the Caucasian Mountaineers", alongside articles from journals such as "Etnograficheskoe Obozrenie" and "Zhivaya Starina", and the newspaper "Dzharidat Dagestan". An examination of these perspectives on family life reveals that they have both commonalities and differences. Indigenous authors generally maintained that traditional customs – adats – significantly shaped familial and social dynamics within the highlands, defining the rights and responsibilities of spouses. Some, aligned with liberal democratic ideals, perceived women's position as comparatively disadvantaged. Reform-minded individuals advocated for gender equality within the family unit. Conversely, Russian authors tended to emphasize the perceived oppression and disempowerment of women in daily life within the highland communities. This research suggests that despite the inherent conservatism of this domain of social life, incremental positive shifts were occurring in family structures, arguably influenced by Dagestan's incorporation into the Russian Empire.

Keywords: Dagestan; private life; family and family life; gender equality in marriage; local and Russian authors; transformation

For citation: Dalgat E.M., Navruzov A.R. Private Life in Dagestani Auls Through Contemporary Accounts (Late 19th – Early 20th Century). *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2024. Vol. 20. N. 4. P. 812-822. doi.org/10.32653/CH204812-822

© Dalgat E.M., Navruzov A.R., 2024
© Seferbekov M.R., translation, 2024
© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2024

Частная жизнь является одним из аспектов повседневной жизни. Историки стали изучать повседневность довольно поздно. Впервые она стала объектом внимания ученых Франции, Германии, Австрии, затем появились исследования российских ученых. В 2002 г. был создан Научный совет РАН «Человек в повседневности: прошлое и настоящее» [1; 2]. В последние годы повседневность стала одним из ведущих направлений изучения в отечественной истории. Повседневная человеческая жизнь, включающая труд, быт, досуг, частную жизнь и многое другое, стала предметом исследования историков, этнографов, социологов и т.д. Появились работы по крестьянской [3] и городской повседневности [4].

Важным аспектом повседневной жизни является частная жизнь. Как научное понятие в российской науке термин «частная жизнь» используется сравнительно недавно. Надо отметить, что существует большое расхождение во мнениях о её сущности и особенностях. Частная жизнь зависит от исторического периода развития общества, господствующей идеологии, религии, уровня развития культуры и других факторов. Этот аспект повседневной жизни менее всего разработан историками. Тем не менее, есть ряд работ, в которых освящается частная жизнь [5; 6; 7; 8].

В Дагестане проблемой повседневности и частной жизни как её аспекта занимались этнографы и философы С.Ш. Гаджиева [9], Б.Р. Рагимова [10], М.Б. Гимбатова [11], А.З. Баглиева [12].

Проблема частной жизни в Дагестане с точки зрения исторической науки ставится впервые.

Понятие частной жизни является достаточно широким. Оно включает в себя дом, семью, друзей, увлечения, отношение к религии, здоровье, право распоряжаться своим имуществом и т.д. Наша цель – показать такой аспект частной жизни в дагестанском ауле во второй половине XIX – начале XX в., как семья и положение женщины в ней, увиденный глазами современников. Это местные авторы, а также русские ученые, путешественники, офицеры, посетившие Дагестан в рассматриваемый нами период.

Попытки описать частную жизнь на Кавказе предпринимались и зарубежными исследователями. Так, например, английский исследователь Джон Беддли, который прибыл на Кавказ с тем, чтобы записать фольклорный материал горских народов Дагестана. Но вскоре он меняет первоначальный замысел и посвящает свой труд истории национально-освободительной борьбы горцев [13]. Или иллюстрированная книга Эберкромби Дж. «Путешествие по Восточному Кавказу» [14], в которой автор сообщает этнографические сведения о дагестанских народностях – об аварцах, о лакцах и др.

Это был особый этап в истории дагестанских народов. После окончания Кавказской войны, горный край был присоединен в Российской империи. В 1860 г. была образована Дагестанская область, впервые появилась централизованная власть в лице начальника, а позже военного губернатора области. Феодалные владения и союзы сельских общин оказались в составе единой административной системы. Во вновь образованной области начались серьезные преобразования. Был проведен ряд реформ [15, с. 119–139], ускоривших социально-экономическое и культурное развитие Дагестана [15, с. 197–201]. Появился морской порт, железная дорога, города, хоть и небольшие промышленные предприятия, самым крупным, из которых была текстильная фабрика «Каспийская мануфактура» в Петровске [16, с. 212–226].

Определенные изменения произошли в сфере культуры. Открылись светские школы с преподаванием на русском языке [17]. В окружных центрах существовали фельдшерские пункты, где принимали больных и из местного населения [15, с. 351].

Постепенно формировалась светская интеллигенция из дагестанцев, для которых выделялись вакансии в высших учебных заведениях империи [16, с. 308].

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. в экономике и социально-культурной сфере народов Дагестана происходили положительные изменения. Рассмотрим, как обстояло дело с повседневной жизнью, а именно в такой ее составляющей, как частная жизнь.

Одним из первых дагестанских авторов, описавших повседневную жизнь дагестанского аула во второй половине XIX – начале XX в. был уроженец селения Куркли Казикумухского округа Абдулла Омаров. В своих статьях «Воспоминания муталима» и «Как живут лаки», которые были опубликованы в «Сборниках сведений о кавказских горцах», он описывает разные аспекты повседневной жизни [18; 19; 20]. В статье «Как жили лаки» Абдулла Омаров пишет, что он ставил целью «без прикрас» рассказать «о семейном и хозяйственном быте горцев» [19, с. 2]. Он считает, что русские, побывавшие в Дагестане, составляют ложное представление о жизни горцев, поскольку «на вопросы чужестранного гостя

(в особенности русского) он (горец. – прим. авт.) отвечает всегда неискренно или поверхностно, не позволяя себе доверять гяуру (безбожному) свои интересы, и всегда ловко маскирует «свое общественное и семейное положение» [19, с. 2].

По мнению А. Омарова, у всех дагестанцев быт однообразен, поэтому то, что он пишет о лаках, относится ко всем дагестанцам вообще [19, с. 2].

Какой же описывает А. Омаров частную жизнь своего времени? Остановимся на ее некоторых аспектах, в частности на взаимоотношениях в семье.

По мнению А. Омарова, они не всегда были благополучными. Так он пишет: «я часто слышал..., что такая-то убежала от мужа к родителям, за то, что тот ее бил, слышал часто крики и вопли некоторых соседок, на которые собирался народ, и оказывалось, что муж бьет жену или брат сестру» [19, с. 4]. Не простыми были взаимоотношения между отцом и матерью и в семье самого А. Омарова, который писал: «...даже в то время, когда он (отец. – прим. авт.) обижал ее (мать. – прим. авт.), она не говорила ему ничего обидного, только плакала, и он всегда оставался грозным победителем» [19, с. 5]. Таким образом, в семейной жизни женщина занимала подчиненное положение, не смела ослушаться мужа.

А. Омаров, описывая взаимоотношения между родителями и детьми в своей семье, «отмечал, что относится к отцу как к строгому начальнику, присутствие которого его тяготило, и он чувствовал себя свободнее, когда тот уходил из дома» [19, с. 5].

Отношения с матерью тоже были сдержанными. Я ее не целовал, – вспоминает А. Омаров, – не говорил ей ласковых слов [19, с. 5]. Если мать говорила ему ласковые слова, то он сердился [19, с. 5].

Суровые природно-климатические условия в горном Дагестане, трудные условия жизни накладывали свой отпечаток на быт, на семейную жизнь, на взаимоотношения в семье.

Поскольку женщина выполняла не только домашнюю работу, но была широко задействована и в полевых работах, то во время уборки урожая матерям грудных детей приходилось брать их в люльках с собой, а если были дедушки и бабушки оставлять на их попечение и приходить, чтобы покормить [15, с. 8]. За маленькими детьми приходилось присматривать и молодым отцам, если бабушек и дедушек не было, а молодая жена уходила за водой или готовила еду.

Интересный материал приводит А. Омаров о таком аспекте частной жизни как дружеские или куначеские отношения. Каждый горец имел в других селах по одному *кунаку* или *камаличу*, с которым у него были близкие, дружеские отношения. Они сохранялись навсегда и передавались потомкам [20, с. 2].

А. Омаров отмечает, что кунаки помогали друг другу во всем, в том числе и в полевых работах [20, с. 2].

Представляют интерес сведения о частной жизни в селении Чох Гунибского округа, опубликованные Омаром Каранаиловым, учащимся 5 класса Темир-Хан-Шуринского реального училища в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» [21]. Чох – одно из известных аварских сел, уроженцами которого были многие ученые, военные, служившие в Кавказском эскадроне, в Собственном Его Императорского Величества Конвое и т.д. [22]. Их взгляд интересен тем, что они родились и выросли в горах, а сформировали свои взгляды на жизнь, оказавшись в ином культурно-историческом пространстве.

Статья О. Каранаилова содержит материал о повседневной, в том числе и о частной жизни, в Чохе в 80-е годы XIX в. Так, он пишет: «Женщины у татар (аварцев. – прим. авт.) исправляют все работы, а мужчина только пашет и связывает снопы. Женщина работает целый день в поле или идет в горы за сеном и несет оттуда на себе тяжелую ношу, вечером идет за водой, приготавливает пищу; если есть в доме старухи, то детей оставляют дома, а то берут с собой. Мальчики с восьми лет помогают в работе [21, с. 11].

В исследуемый период в дагестанском крестьянстве уже выделялись две противоположные группы: первую, немногочисленную, составили богатые крестьяне, владевшие большими стадами скота, большим количеством земель, крупные торговцы, хозяева ремесленных мастерских, ростовщики, а вторую группу – многочисленная сельская беднота, работавшая у своих богатых односельчан. Третью группу составляло среднее крестьянство, самостоятельно ведущее свое хозяйство [23, с. 188].

Расслоение крестьянства имело место и в районах товарного овцеводства, в частности в Гунибском округе, в котором находится село Чох и о котором писал О. Каранаилов. Здесь тоже шли процессы буржуазного расслоения, население делилось на «знатных» и «не знатных», как пишет

О. Каранаилов, поэтому при подборе невесты надо было брать ровню, что было важно при создании семьи в ауле [21, с. 13].

Интересные наблюдения о дагестанской повседневности, в том числе о частной жизни горцев, оставил Максуд Алиханов, уроженец селения Хунзах Аварского округа, генерал русской армии, автор ряда статей в газете «Кавказ» по истории Дагестана, позже собранных в книге «В горах Дагестана» [24]. После долгого отсутствия он приехал в Дагестан и увидел перемены в домашнем и общественном быту народа в новых исторических условиях, пришедших на смену многим векам традиционной жизни [24, с. 19].

Максуд Алиханов критически относился к тому, что русские писали о дагестанцах, особенно о женщинах, об их угнетенном положении, называя их «залетными авторами», пишущими небылицы [24, с. 260]. С мнением М. Алиханова о «залетных авторах» можно не согласиться, поскольку русские ученые собрали ценнейший материал по Дагестану, но об этом будет сказано далее.

М. Алиханов описывает частную жизнь в Дагестане, какой он ее увидел в 90-е годы XIX в. По его мнению, здесь по-прежнему господствовали адаты, четко распределяющие мужские и женские обязанности [24, с. 270].

М. Алиханов, сравнив положение женщины в горах и женщин в Персии и Турции, где они замкнуты в доме и отчуждены от мира и людей, в то время как горянка поет, танцует, принимает гостей, и удивляется покорности персиянок [24, с. 272].

М. Алиханов пишет, что девочку «десяти лет сажают за арабскую грамоту и раз она достигла умения читать Коран, ученье считается оконченным. После этого девушка помогает матери по хозяйству: убирает комнату, доит корову, месит тесто и т.д.» [24, с. 264]. Здесь важно отметить, что к концу XIX в. в сельских школах всей Дагестанской области обучалось всего 25 девочек [25, с. 590].

Влияние мусульманской религии сказывалось и на семейной жизни, и на национальных традициях [12]. Как пишет Мирзабеков М.Я. «влияние ислама, учреждений и слушателей культа на жизнедеятельность и духовно-нравственную атмосферу в дагестанском селе в начале XX в. оставалась определяющей. Особо велико было влияние ислама, норм и установлений шариата на семейно-брачные отношения и взаимоотношения между членами семьи дагестанцев» [26, с. 281].

Вопросу женской эмансипации уделяли важное внимание и дагестанские мусульманские реформаторы, публиковавшиеся в газете «Джаридат Дагистан»¹, хотя среди них не было единства по этому вопросу.

Али Каяев считал, что мужчина и женщина по природе являются разными, поэтому равноправия между ними не может быть по определению [27, с. 112, 428]². Одним из аргументов в пользу своего мнения, Али Каяев предлагал то, что Всевышний возложил дело развода и расставания между супругами именно на мужчин³ [28].

Абусуфьян Акаев, другой лидер дагестанских реформаторов, в отличие от Али Каяева, выступал за равноправие мужчин и женщин, в том числе и в семье, которое, должно было, несомненно, принести пользу обществу. Он считал общественное представление о женщине как о домохозяйке, выполняющей лишь семейные обязанности, устаревшим [29, с. 148; 30, с. 140–141].

Присоединение Дагестана к России создавало благоприятные условия для формирования здесь светской интеллигенции. Дагестанцы, получившие высшее образование, соответствующую профессиональную квалификацию и занимавшиеся в основном умственным трудом, составляли дагестанскую интеллигенцию нового типа, отличавшуюся от старой дагестанской духовной интеллигенции тем, что она была обучена в светских учебных заведениях гуманитарным и точным наукам [16, с. 304].

1. «Джаридат Дагистан» (араб. «Газета Дагестан»; с 19 января 1918 – «Дагестан») – общественно-политическая, литературная и научно-популярная еженедельная газета в Российской империи, Российской республике, Горской республике. Издавалась на арабском языке в административном центре Дагестанской области г. Темир-Хан-Шура (ныне Буйнакск) в 1913–1918 гг. в паровой лито-типографии М. Мавраева. Распространялась по подписке в Дагестане, Чечне, Черкесии, Причеречье, на Ставрополье, Кубани, в Азербайджане и Туркестане. Официальным редактором до 19 января 1918 г. был Бадави Саидов. Фактически вся работа по подготовке издания к печати велась Али Каяевым, являвшимся вначале не официальным, а с 19 января 1918 г. и официальным редактором газеты. Созданная по инициативе и на средства царской областной военной администрации, газета, благодаря Али Каяеву, Бадави Саидову, Мухаммадмирзе Мавраеву и её наиболее активным корреспондентам, стала площадкой по распространению мусульманских реформаторских просветительских идей в Дагестане и всем Северном Кавказе.

2. *Малик б. Унс*. Бакиййат ма фи № 19 мин мас'алат ан ниса' // Джаридат Дагистан. 1917. № 20. С. 4.

3. Али ал-Гумуки. Наксан ан-ниса' укулан ва мадарика // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1918. № 2. С. 4; Али ал-Гумуки. ал-Кисм ал-илми // Джаридат Дагистан. 1918. № 1. С. 3–4;

Представители светской интеллигенции много сделали для изучения истории и культуры народов Дагестана, в том числе писали и о повседневной жизни горцев.

Интересна работа Саида Габиева – представителя либерально-демократической интеллигенции, посвященная прошлому и быту лакцев [31]. Он отмечает, что у лакцев женщин на 9 тыс. больше, чем мужчин, но ни полигамии, ни проституции среди народа нет [31, с. 99]. Поскольку в Казикумухском округе, где живут лакцы, земель мало, мужчины уходили в отход для добывания средств, – пишет С. Габиев, – а женщина посвящала себя домашнему хозяйству и воспитанию детей [31, с. 110]. Он отмечает, что у лакцев «отец и мать никогда не бьют детей и только одним взглядом укрощают их» [31, с. 110]. Сравнивая положение дагестанки с положением женщины мусульманского Востока, С. Габиев пишет: «Тогда как все народы Востока стали укрывать своих женщин в душных стенах, наши горянки были совершенно свободны и ни в чем не уступали мужьям... Шариат оказался бессильным и должен был уступить пальму первенства в жизни лаков – адату» [31, с. 105].

Несколько иной точки зрения о положении дагестанской женщины придерживался известный кавказовед, юрист Башир Далгат, собравший ценный материал по обычному праву даргинцев среди жителей своего родового селения Урахи Даргинского округа. Обычное право или адаты регламентировали повседневную жизнь горцев, в том числе ее составляющую – частную жизнь.

Б. Далгат отмечает, что «все имеющиеся печатные сборники адатов... касаются лишь адатов уголовных или процессуальных. В литературе описания бытовых адатов дагестанских горцев почти не существует» [36, с. 10б.]. Этот пробел, собственно, и восполняет работа Б. Далгата «Материалы по обычному праву даргинцев».

В ней рассматриваются разные составляющие частной жизни горцев: брак, развод, вторичный брак, отношения между супругами, отношения родителей и детей, наследование в семье при жизни родителей и по их смерти, опека и т.д.

Остановимся на некоторых из них, таких как: брак, развод, отношения между супругами, родителями и детьми, вопросы наследования в семье.

О браке Б. Далгат пишет, что по адатам «брак считается необходимостью, судьбой и Богом определенной. Никогда в Урахи не живут вместе без брака мужчина и женщина. Такое сожительство было бы страшным преступлением. Любовницу (сожительницу) не имеет никто. В брак вступают обыкновенно мужчины – 20 лет, а девушки – 15⁴.

Довольно частым явлением в Урахи были разводы, их причин было много. Но если прежде муж просто прогонял жену и разводился с ней в присутствии двух свидетелей, то теперь они должны идти в сельский суд, где фиксировали их развод⁵.

В адатах большое внимание уделяли взаимоотношениям между супругами. «Мужской пол вообще считается, – пишет Б. Далгат, – выше женского, как по понятиям народа, так и по шариату. Без мужчины дом считается незащищенным и несчастным. В народе существует убеждение, что муж – полновластный господин жены своей. Власть мужа над женою простирается до того, что он всегда может бить ее, а она, кроме слов, ничего не может сделать, и жаловаться может лишь тогда, когда муж уж чересчур ее мучает»⁶.

Важным является указание Б. Далгата на то, что «в настоящее время (80–90-е гг. XIX в. – прим. авт.) положение жены облегчается, потому что теперь в дела адата и шариата начинает проникать и воля начальства»⁷, т.е. во второй половине XIX в. в частной жизни происходят положительные изменения, женщина находит защиту у официальных российских властей. Это то новое, появившееся в Дагестане, ставшем частью Российского государства.

«Случаи нарушения супружеской верности, – отмечает Б. Далгат, – весьма редки. Такие случаи бывают чаще всего в отсутствии мужа. Народ к нарушению супружеской верности относится очень строго, и недавно еще такую женщину, если кто заставлял ее в этом позорном деле, забрасывали камнями все жители (по шариату), или убивали ее родные; мужчину с ней связавшегося тоже убивали родные мужа, или муж ее, если их заставлял сам он»⁸.

4. Далгат Б. Материалы по обычному праву даргинцев // Научный архив Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 23. С. 15 об.

5. Там же. С. 30.

6. Там же. С. 34.

7. Там же. С. 34 об.

8. Там же. С. 37–37 об.

Еще один пример того, как новое вторгалось в семейную жизнь горцев, меняло ее. «Жалоб на неверных жен мужа не подают, – пишет Б. Далгат, – а расправляется сам по адату, только теперь убивать воспрещено начальством, а для развода надо идти в аульский суд, чтобы там записали развод»⁹.

Среди реформ, проведенных царской администрацией в Дагестане, определенное место занимала судебная реформа. В новой системе судопроизводства был создан Дагестанский народный суд и окружные словесные суды, в которых судили по адату, шариату и по особым правилам [15, с. 125]. В такие суды надо было обращаться женам за дурное обращение мужа. В случае жестоких побоев, нанесенных мужем жене, его присуждали к штрафу, тюремному заключению и пр.¹⁰

Важным является наблюдение, что «общество вообще не вмешивается в семейные дела отдельных лиц»¹¹.

Интересным является наблюдение Б. Далгата о том, что с появлением русской власти, отношения между супругами начали, видимо, изменяться к лучшему: власть мужа более или менее начинает слабеть, его права над женой ограничиваются, потому что в прежнее время, по рассказам и даже по уставным (устным) адатам, муж мог делать с женою что угодно, как с рабой, а теперь, когда начальство стало само судить иногда дела супругов и оставлять в стороне некоторые адаты горцев¹².

Еще одной составляющей семейной жизни являются взаимоотношения родителей и детей. Рождению сына в дагестанской семье радовались больше, чем рождению дочери, поскольку после заключения брака, она становилась частью другой семьи.

Ранее отец и родственники имели право осуществить «убийство чести» своих детей за дурные проступки, позорившие семью в глазах общества¹³. При русском управлении власть родителей ослабла. Подобные убийства или преследования членов семьи наказывались, а обращения испытывавших гонения внутри семьи принимались на рассмотрение властей.

Таким образом, и в этой сфере частной жизни, благодаря изменившейся исторической обстановке под влиянием российских властей происходят позитивные изменения.

Далее рассмотрим такую составляющую частной жизни, как наследование в семье. Распределение наследства в Дагестане осуществлялось по шариату, в некоторых случаях использовался и адат.

При распределении наследства всегда принималась во внимание степень кровного родства¹⁴. Существовало много вариантов наследования: был один сын, были только дочери и т.д. Если у умершего не было родственников, то его имущество оставалось казне, распределялось по шариату, или переходило в распоряжение общества (*джамаата*)¹⁵.

Таким образом, мы видим, что частная жизнь в Дагестане, как и другие стороны повседневности, строго регламентировалась адатом и шариатом. По сведениям местных авторов второй половины XIX – начала XX в., она была самой консервативной частью повседневности. Однако и здесь произошли определенные изменения, связанные с тем, что Дагестан стал частью Российской империи.

Ценный материал по повседневной, в том числе и семейной жизни горцев во второй половине XIX – начале XX в. был собран и опубликован в разных периодических изданиях, монографиях русских авторов. Если в первой половине XIX в. до начала и в ходе Кавказской войны в Дагестане из русских были в основном офицеры, собиравшие информацию о численности населения разных сел, о количестве мужчин, способных воевать и т.д., то во второй половине XIX – начале XX в. фокус для сбора информации изменился – надо было изучать местное население, ставшее гражданами империи. Соответственно, изменились и корреспонденты – теперь это были ученые, путешественники и т.д. Их было много, но нами будет рассмотрена информация о частной жизни зафиксированная некоторыми из них.

Одним из первых русских авторов, написавшим о частной жизни в Дагестане был медик Н. Львов, дважды побывавший в плену у горцев. Находясь какое-то время в горном ауле, он имел возможность видеть жизнь его обитателей. Он пишет, что, когда горец выбирает себе жену, в первую очередь он оценивает ее работоспособность. Другие ее качества в расчет не принимаются [32, с. 15].

9. Там же. С. 36 об.

10. Там же. С. 39 об.

11. Там же. С. 40.

12. Там же. С. 41 об.

13. Там же. С. 46 об.

14. Там же. С. 66 об.

15. Там же. С. 67.

О взаимоотношениях супругов Н. Львов пишет, что «о супружеской верности горец не беспокоится, надеясь на свой кинжал, один вид которого в состоянии удержать жену в должном повиновении и предохранить ее от преступного поведения [32, с. 15].

По мнению Н. Львова семью у горцев нельзя назвать счастливой – лень мужа и тяжкий до изнурения труд жены не способствуют счастливой семейной жизни [32, с. 16, 17].

К частной жизни относятся взаимоотношения между родителями и детьми. Н. Львов пишет о большой любви горцев к своим детям, вместе с тем, он отмечает, что к своим старым родителям взрослые дети относятся с пренебрежением, особенно к матерям.

В 80-е годы XIX в. Дагестан посетил русский писатель-путешественник, этнограф Евгений Марков. В своей работе [33] он описывает природу Дагестана, пишет о горах и дает информацию об их жизни, какой он ее увидел. Так, в высокогорном Дагестане он заметил, что «безустанная работа и грубое обращение мужа превращают лезгинскую (дагестанскую. – прим. авт.) женщину в какое-то вьючное животное. В 25 лет они выглядят старухами. Ничего женоподобного, нежного и изящного не отыщете в этих смуглых, низкорослых самках с грубым, забитым взглядом угрюмых глаз, с неприятными мужественными чертами лица, укутанных по самые пятки в свои неуклюжие одежды, согнутых прежде времени, покрытых морщинами. Да и как не превратиться в животное, когда лезгинская женщина не знает ни сна, ни отдыха, ни удовольствия» [33, с. 326]. «В Гидатле женщина также забита, обращена в беспрекословную рабу, в бессловесное вьючное животное» [33, с. 328].

Русский военный историк Н. Дубровин в работе «История войны и владычества русских на Кавказе» [34] касается и частной жизни в завоеванном горном крае. Он заметил в горах удивившее его противоречие. Горец любит своих детей, но строг с ними, держит их в отдалении, не допускает к присутствию за столом [34, с. 556]. Н. Дубровин отмечает, что если раньше за прелюбодеяние женщину побивали камнями, то русские власти это запретили и супружескую верность стали нарушать чаще, о чем свидетельствуют цифры в жалобных книгах окружных народных судов [34, с. 59]. В семейной жизни у женщины печальная участь, ею помыкает свекровь, грубо обходится муж. Развестись она может лишь при поддержке влиятельной родни [34, с. 575].

Н. Дубровин приходит к выводу, что в семейной жизни горца нет счастья [34, с. 577], приравнять с собой жену и поставить женщину наравне с мужчиной – это недоступно понятию горца [34, с. 553].

В 90-е годы XIX – начале XX в. в Дагестане побывал ряд русских кавказоведов, оставивших в своих публикациях и некоторые сведения о частной жизни горцев. Один из них – военный топограф и любитель этнографии А.В. Пастухов, посетивший Дагестан в начале 90-х годов XIX в. В своей работе [35] он сообщает некоторые сведения о частной жизни в высокогорном селении Куруш Самурского округа. По его наблюдениям, женщины в этом селе, как и во всем Дагестане, очень работающие и ходят с открытым лицом. Мужчины тоже трудолюбивы и этим отличаются от своих земляков, жителей Среднего Дагестана, предоставляющих почти все работы женщинам [35, с. 12].

А.В. Пастухов сообщает, что многоженство во всем Горном Дагестане встречается редко, только среди очень богатых людей. В Куруше многоженство встречается часто, также частыми бывают и разводы, нередко супруги несколько раз разводятся и снова женятся [35, с. 12, 13].

Представляют интерес сведения о курушских долгожителях, трое из которых перешагнули столетний рубеж [35, с. 14].

В конце XIX в. у одного из дагестанских этносов – лаков – побывал кавказовед А.Т. Васильев и зафиксировал некоторые сведения об их частной жизни. Так, он заметил, что дети у лаков уважают и любят своих родителей, заботятся о них в старости, когда они заболеют и т.д. За недостойное поведение детей мать может их проклясть и только мольбой о прощении у матери проклятие снимается [36, с. 67].

По наблюдениям А.Т. Васильева, многоженство, которое раньше у лаков имело, в последнее время сменилось моногамией, поскольку, по их мнению, это более естественно. Женщина у лаков пользуется уважением, но, тем не менее, в ее обязанности входит вся домашняя и полевые работы. Также кавказовед сообщает, что в случае супружеской измены муж убивает жену и мстит ее любовнику. А.Т. Васильев отмечает заботливое отношение мужа к беременной жене и то, что рождение сына больше радует отца, чем рождение дочери [36, с. 83].

Автор заметил, что среди молодежи и женщин есть стремление к переменам в обычаях, образе жизни, в то время как старшее поколение этого не хочет [36, с. 87]. Для нас это важный вывод, фиксирующий отношение населения к переменам в новых исторических условиях.

В 1911 г. для изучения местной флоры по поручению Императорского Русского Географического общества и Императорской Академии наук Дагестан посетил профессор Н.И. Кузнецов. Побывав в разных частях Дагестана, он имел возможность сравнить частную жизнь, положение женщин в семье у разных этносов. В частности, автор свидетельствует, что когда он был приглашен в гости к старшине селения Хосрех, то на пороге дома веселым приветствием его встретила жена старшины, здесь же толпились несколько других молодых женщин... [37, с. 159]. Во время угощения она несколько раз без всякого стеснения заходила в кунацкую, где были гости. Уходя, русский профессор передал жене старшины вознаграждение за гостеприимство, и она его охотно приняла [37, с. 163].

Иная обстановка его встретила в высокогорных аулах. Они, по мнению Н.И. Кузнецова, были царством мужчин, где женщина ценилась меньше, чем осел [37, с. 157]. В горных аулах русский ученый не встретил женщин на улицах, не показывались они гостю и когда он приходил в их дома. За обедом прислуживали хозяин дома и его молодые родственники. На приезжих женщины смотрели украдкой и прятались, когда их замечали [37, с. 157]. Также Н.И. Кузнецов заметил, что «женщины, даже молодые, выглядят утомленными, из-за непосильной работы они быстро старятся» [37, с. 158].

Примерно в то же время, что и Н.И. Кузнецов, в Высокогорном Дагестане, у дидоев, побывал этнограф А.К. Сержпутовский [38]. Наблюдая частную жизнь дидоев, он отмечает необыкновенную чистоту их нравов. Очень редким бывает нарушение супружеской верности, и не зафиксировано случаев рождения незаконнорожденных детей [38, с. 278]. По народным адатам похищение женщины не считается преступлением, что, видимо, нивелировало трудности заключения брака по шариату.

А.К. Сержпутовский зафиксировал у дидойцев обычай аталычества, когда 4-5 летних мальчиков отдавали на воспитание родственникам или кунакам в соседние села до достижения ими 17 лет, после чего они возвращались домой и обзаводились своей семьей.

Материал, собранный русскими авторами о семейной жизни дагестанских горцев, представляет большую ценность и позволяет получить более полное представление об их повседневной жизни.

Таким образом, нами дан обзор взглядов современников на частную жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Это местные авторы, среди которых представители мусульманской интеллектуальной элиты, светской, в том числе, научной интеллигенции, а также русские авторы, в числе которых представители научной интеллигенции. Обе группы авторов собрали и зафиксировали в своих статьях ценные сведения о разных сторонах семейной жизни в Дагестане, но их мнения о положении женщины в Дагестане не совпадают.

Представители первой группы, придерживавшиеся традиционной исламской точки зрения, считали, что мужчина и женщина изначально созданы Всевышним разными и поэтому вопрос равноправия между ними даже не рассматривался. Хотя среди них выделялись дагестанские мусульманские реформаторы, которые уже в этот период выступали за равноправие между мужчиной и женщиной в семье.

Другая группа, среди них – одни, в основном русские авторы, считают ее положение тяжелым, униженным, а другие (в основном местные авторы), считают дагестанку гордой и независимой. Распределение ролей и обязанностей на мужские и женские осуществляется согласно стародавним адатам и пересмотру, с их точки зрения, не подлежит.

Важно отметить гендерный взгляд на проблему: мнение высказывали только авторы-мужчины, что думали по этому поводу женщины, жившие в это время – нам не известно.

Итак, частная жизнь оставалась консервативной частью дагестанской повседневности, хотя и в ней происходили незначительные, но положительные изменения.

Наша статья является постановкой проблемы, первым опытом рассмотрения историками одного из аспектов частной жизни в дагестанском ауле во второй половине XIX – начале XX в., как семья и положение женщины в ней в Дагестане после окончания Кавказской войны и его присоединения к Российскому государству. Предстоит еще многое сделать, исследовать другие аспекты этой многогранной проблемы: дом, друзья, увлечения, отношение к религии, здоровье, право распоряжаться своим имуществом и др.; показать, как шла адаптация населения к жизни в новых исторических условиях; какие трансформационные процессы происходили в такой закрытой сфере повседневной жизни как частная жизнь в традиционном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поляков Ю.А., Жирумская В.Б. Человек в повседневности: прошлое и настоящее: Научный совет РАН // Вестник Российского университета дружбы народов. 2003. № 2. С. 7–8.
2. Жирумская В.Б., Араловец Н.А. Проблемы истории российской повседневности (Всероссийские научные конференции в ИРИ РАН) // Труды Института российской истории. М.: Наука, 2008. Вып. 7. С. 387–400.
3. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (Традиции конца XIX – начала XX в.). Москва-Тамбов, 2004.
4. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX в. М., 2008.
5. Козляков В.Н. «Греховные вещи и духовные» (частная жизнь в России по материалам церковного суда XVII в.) // Российская история. 2023. №4. С. 56–73.
6. Попова О.Д. История повседневности через призму устной истории: возникновение и проблемы (размышление над книгой) // Вестник Удмуртского университета. 2023. Т. 33. № 3. С. 649–655.
7. Пивцайкина О.А., Сульдина Л.В. Исторические образы уездного города Саранска в творчестве И. В. Селиванова // История и историческая память. 2015. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-obrazy-uezdnogo-goroda-saranska-v-tvorchestve-i-v-selivanova> (дата обращения: 12.12.2024).
8. Шкердина Н.О. Свидетельство о мордовском народе в трудах отечественных и зарубежных ученых, дипломатов и коммерсантов XVII в. // Материалы Всероссийской научной конференции «Память прошлого – сценарий будущего: проблемы региональной гуманитарной науки: материалы Всероссийских научных конференций (I и II Юрченковские чтения)». Саранск, 2023. С. 156–165
9. Гаджиева С.Ш. Брак и семья у народов Дагестан в XIX – начале XX в. М., 1985. – 359 с.
10. Рагимова Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начала XX в.: Роль и место в семейной и общественной жизни: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.07. Махачкала, 2001. – 380 с.
11. Гимбатова М.Б. Мужчина и женщина в традиционной культуре тюркоязычных народов Дагестана (XIX – начало XX в.) Махачкала: Эпоха, 2014. – 390 с.
12. Баглиева А.З. Влияние религиозных факторов на формирование менталитета у народов Дагестана // Философия и общество. 2009. №4. С. 189–198.
13. Baddeley John. The Russian conquest of the Caucasus. London, 1908. – 518 p.
14. Abercromby J. A trip through the eastern Caucasus with a chapter of the languages of the country with maps and illustrations. London, 1889.
15. История Дагестана. Т. 2: XIX – начало XX в. М.: Наука, 1968. – 368 с.
16. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией: к 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009. – 750 с.
17. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана: от времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. – 475 с.
18. Абдулла Омаров. Воспоминания муталима // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I. Тифлис, 1868; Вып. II. Тифлис, 1869.
19. Абдулла Омаров. Как живут лаки (из воспоминаний детства). // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис, 1870.
20. Абдулла Омаров. Как живут лаки // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IV Тифлис, 1870.

REFERENCES

1. Polyakov YuA., Zhyromskaya VB. Everyday life: past and present: Scientific Council of the Russian Academy of Sciences. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia*. 2003; 2: 7-8. (In Russ)
2. Zhyromskaya VB., Aralovets NA. Problems of the history of Russian everyday life (All-Russian scientific conferences at the IRI RAS). *Proceedings of the Institute of Russian History*. Moscow: Nauka, 2008: 387-400. (In Russ)
3. Bezgin VB. *Everyday life of the peasantry (Traditions of the late 19th – early 20th centuries)*. Moscow-Tambov, 2004. (In Russ)
4. Koshman LV. *City and urban life in Russia in the 19th century*. Moscow, 2008. (In Russ)
5. Kozlyakov VN. "Sinful Things and Spiritual" (Private Life in Russia Based on the Materials of the Church Court of the 17th Century). *Russian History*. 2023; 4: 56-73. (In Russ)
6. Popova OD. Everyday History through the Prism of Oral History: Opportunities and Problems (Reflections on the Book). *Bulletin of Udmurt University*. 2023; 33(3): 649-655. (In Russ)
7. Pivtsaykina OA., Suldina LV. Historical Images of the District Town of Saransk in the Works of I.V. Selivanov. *History and Historical Memory*. 2015; 12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-obrazy-uezdnogo-goroda-saranska-v-tvorchestve-i-v-selivanova> (date of access: 12.12.2024). (In Russ)
8. Shkerdina NO. Evidence of the Mordvin people in the works of domestic and foreign scientists, diplomats and businessmen of the 17th century. *Proceedings of the All-Russian scientific conference "Memory of the past - scenario of the future: problems of regional humanitarian science: materials of the All-Russian scientific conferences (I and II Yurchensky readings)"*. Saransk, 2023: 156-165. (In Russ)
9. Gadzhieva SSh. *Marriage and family among the peoples of Dagestan in the XIX – early XX centuries*. Moscow, 1985. (In Russ)
10. Ragimova BR. *Woman in traditional Dagestani society of the XIX – early XX centuries: Role and place in family and public life: Dr. Sci. Dissertation: 07.00.07*. Makhachkala, 2001. (In Russ)
11. Gimbatova MB. *Man and woman in the traditional culture of the Turkic-speaking peoples of Dagestan (XIX – early XX centuries)*. Makhachkala: Epokha, 2014. (In Russ)
12. Baglieva AZ. The influence of religious factors on the formation of mentality among the peoples of Dagestan. *Philosophy and Society*. 2009; 4: 189-198. (In Russ)
13. Baddeley J. *The Russian conquest of the Caucasus*. London, 1908.
14. Abercromby J. *A trip through the eastern Caucasus with a chapter on the languages of the country with maps and illustrations*. London, 1889.
15. *History of Dagestan. Vol. 2: XIX – beginning of XX century*. Moscow: Nauka, 1968. (In Russ)
16. *History of centuries-old relations and unity of the peoples of Dagestan with Russia: on the 150th anniversary of the final entry of Dagestan into Russia*. Makhachkala: IHAЕ DSC RAS, 2009. (In Russ)
17. Kaimarazov GSh. *Essays on the cultural history of the peoples of Dagestan: from the time of accession to Russia to the present day*. Moscow: Nauka, 1971. (In Russ)
18. Abdulla Omarov. *Memories of a Mutalim. Collection of Information about the Caucasian Highlanders*. Issue 1. Tiflis, 1868; Issue 2, Tiflis, 1869. (In Russ)
19. Abdulla Omarov. *How the Laks Live (from Childhood Memories)*. *Collection of Information on the Caucasian Highlanders*. Issue 3. Tiflis, 1870. (In Russ)
20. Abdulla Omarov. *How the Laks Live. Collection of Information on the Caucasian Highlanders*. Issue 4. Tiflis, 1870. (In Russ)

21. Каранайлов О. Аул Чох // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. IV. Тифлис, 1884.
22. Тахнаева П.И. Чох в блистательную эпоху Шамиля (1840–1850 гг.). Махачкала, 1997. – 160 с.
23. Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX–XX вв. Проблемы социально-экономического развития. Махачкала, 2000. – 289 с.
24. Алиханов М. В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев. Махачкала, 2005. – 413 с.
25. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 1: История Дагестана с древнейших времен до XX века. М.: Наука, 2004. – 626 с.
26. Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села: XX век: история, проблемы. Махачкала, 1998. – 305 с.
27. ал-Махзуми Мухаммад. Хатират Джамал ад-Дин ал-Афгани ал-Хусайни. Байрут, 1931.
28. Наврузов А.Р. Мусульманские просветители Дагестана первой трети XX века и «женский вопрос» (по материалам газеты «Джаридат Дагистан (1913–1918)») // История, археология и этнография Кавказа. 2022. № 18(2). С. 371–387.
29. Литературное и научное наследие Абусупьяна Акаева. Сборник статей и материалов / отв. ред. А.Р. Шихсаидов, Г.М.-Р. Оразаев; сост. Г.М.-Р. Оразаев. Махачкала, 1992. – 175 с.
30. История общественно-культурного реформаторства на Кавказе и в Центральной Азии (XIX – начало XX века) / под ред. Д. Алимовой и И. Багировой. Самарканд: МИЦАИ, 2012. – 335 с.
31. Габиев С. Лаки их прошлое и быт // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Вып. 36. Тифлис, 1906.
32. Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис, 1870.
33. Марков Е. Очерки Кавказа: картинки кавказской жизни, природы и истории. СПб., М., 1887.
34. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1871.
35. Пастухов А.В. Поездка по высочайшим селениям Кавказа и восходящего на вершину горы Шах-даг. Тифлис, 1894.
36. Васильев А.Т. Кази-Кумук (этнографические очерки) // Этнографическое обозрение. Т. 42, 1899, № 3. С. 61–98.
37. Кузнецов Н.И. В делях Дагестана // Известия Императорского Русского Географического общества. Вып. 3. Т. 42. СПб., 1913. – 270 с.
38. Серзпатовский А.К. Поездка в Нагорный Дагестан // Живая старина. 1916 г. № 905. С. 273–302.
- Russ)
21. Karanailov O. *Aul Chokh. Collection of Materials for the Description of Localities and Tribes of the Caucasus*. Tiflis, 1884. (In Russ)
22. Takhnaeva P.I. *Chokh in the Brilliant Era of Shamil (1840–1850)*. Makhachkala, 1997. (In Russ)
23. Dalgat E.M. *The peasantry of Dagestan at the turn of the XIX–XX centuries. Problems of socio-economic development*. Makhachkala, 2000.
24. Alikhanov M. *In the mountains of Dagestan. Travel impressions and stories of the highlanders*. Makhachkala, 2005. (In Russ)
25. *History of Dagestan from ancient times to the present day. Vol. 1: History of Dagestan from ancient times to the 20th century*. Moscow: Nauka, 2004. (In Russ)
26. Mirzabekov M.Ya. *Culture of the Dagestani village: 20th century: history, problems*. Makhachkala, 1998. (In Russ)
27. al-Makhzumi Muhammad. *Khatirat Jamal ad-Din al-Afghani al-Husayni*. Bayrut, 1931.
28. Navruzov A.R. Muslim educators of Dagestan in the first third of the 20th century and the “women’s issue” (based on the materials of the newspaper “Jaridat Dagistan (1913-1918)”). *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2022; 18(2): 371-387. (In Russ)
29. *Literary and Scientific Heritage of Abusupyan Akayev. Collection of articles and materials*. Eds. A.R. Shikhsaidov, G.M.-R. Orazayev; comp. G.M.-R. Orazayev. Makhachkala, 1992. (In Russ)
30. *History of Socio-Cultural Reformism in the Caucasus and Central Asia (19th – Early 20th Centuries)*. Eds. D. Alimova and I. Bagirova. Samarkand: IICAS, 2012. (In Russ)
31. Gabiev S. Laks, their past and life. *Collection of Materials for the Description of Localities and Tribes of the Caucasus (SMOMPK)*. Issue 36. Tiflis, 1906. (In Russ)
32. Lvov N. Home and family life of the Dagestani highlanders of the Avar tribe. *Collection of Information about the Caucasian Highlanders*. Issue 3. Tiflis, 1870. (In Russ)
33. Markov E. *Essays on the Caucasus: pictures of Caucasian life, nature and history*. Saint-Petersburg, Moscow, 1887. (In Russ)
34. Dubrovin N. History of the war and domination of the Russians in the Caucasus. Vol. 1, Book 1. Saint-Petersburg, 1871. (In Russ)
35. Pastukhov AV. Trip to the highest villages of the Caucasus and ascending to the top of Mount Shakh-dag. Tiflis, 1894.
36. Vasiliev A.T. Kazi-Kumuk (ethnographic essays). *Etnograficheskoe Obozrenie*. 1899; 42(3): 61-98. (In Russ)
37. Kuznetsov NI. In the Wilds of Dagestan. *Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society*. Saint-Petersburg, 1913; 42(3). (In Russ)
38. Serzhputovsky AK. Trip to Mountainous Dagestan. *Zhivaya Starina*. 1916; 905: 273-302. (In Russ)

Поступила в редакцию 12.11.2024 г.
Принята в печать 11.12.2024 г.
Опубликована 15.12.2024 г.

Received 12.11.2024
Accepted 11.12.2024
Published 15.12.2024